

Глава 48. Поезд парочек (5)

— После той пресс-конференции прозвище «чистильщик» стало известным. В интернете полно обсуждений. Отдел кибербезопасности некоторое время за этим следил и выяснил, что в основном там ходят совершенно нелогичные и чересчур раздутые догадки. В каком-то смысле это даже помогает нам скрывать реальные спасательные операции. Так что...

Ли Вэй с подозрением спросил:

— Вы там за кулисами случайно не подливали масла в огонь?

— Нет, — с поразительной быстротой отверг это Дрейтон.

Ли Вэй поджал губы и серьёзно уставился на него. Дрейтон слегка стушевался, наклонился, быстро чмокнул его в висок и сразу выпрямился, переводя разговор в сторону:

— В общем, после того как новости о Потустороннем мире разошлись среди тех, кто позже сел на поезд, кто угодно может прикрываться именем «чистильщика».

Того, кто избил Тома, вполне могли подослать и другие поклонники Ю Шань.

Сам Том, разумеется, ни за что не хотел признавать, что его избili. Иначе выплыло бы наружу, что он пытался изменить, а за это злые духи его бы наказали.

Он упорно твердил, что просто поскользнулся в ванной и случайно потерял сознание, а слухи о «чистильщике Потустороннего мира» пошли от бывшего парня бродяги, который как раз проходил мимо ванной.

— Я как раз шёл мыться и случайно увидел, как из ванной выходит высокая фигура, — робко рассказывал бывший парень бродяги. — Это был мужчина, лицо закрыто, ростом на полголовы выше меня. Он сказал, что он агент Бюро безопасности, приехал на поезд поддерживать порядок и велел мне не лезть не в своё дело.

— Неужели я выгляжу таким властным? — тихо пробормотал Ли Вэй.

— Да пошёл ты, я просто упал и ударился, никакого вашего «чистильщика» вообще не видел!!
— от злости Том аж дрожал. — Какая тебе выгода меня подставлять? Ты лживый подонок, мразь, продажная задница...

— Сэр, прошу вас прекратить оскорблять моего партнёра, — холодно сказал нынешний парень бывшего любовника бродяги. — Иначе мне придётся принять меры.

Здесьняя система отношений была уже слишком запутанной, так что нынешнего парня бывшего любовника бродяги пока лучше просто называть «Хозяином Пса». Всё-таки Том же говорил, что из их купе по ночам доносился собачий лай. «Хозяин Пса» был обычным с виду молодым мужчиной, не особенно крупным, но взгляд у него был холодный и липкий, так что даже днём от него пробирало.

— Явно по БДСМ угарают, — пробормотал кто-то из зевак.

Бывший парень бродяги прильнул к «Хозяину Пса» и посмотрел на него преданным взглядом. Том с отвращением уставился на эту собачью парочку и, обернувшись к своей партнёрше Дейл, сказал:

— Не слушай, как они твякают. Пойдём.

Ли Вэй и Дрейтон всё это время прятались в углу вагона и спокойно наблюдали за представлением. Когда Том проходил мимо их мест, Дрейтон остановил его и спросил:

— Ты правда потерял сознание и не увидел, кто именно тебя ударил?

Том всё ещё кипел от злости и рявкнул:

— Дебил, а тебе какое дело?

Он уже собирался толкнуть его, но Ли Вэй молниеносно схватил Тома за запястье и сжал пальцы:

— Спокойнее. И не говори потом, что я тебя не предупредил. Такие, как я, кто убирает места преступлений, обычно и силы, и приёмов знают достаточно.

Голос у него был почти шуточный, но в глазах стояло слишком явное предупреждение. Том несколько секунд смотрел на него, ощущая, как больно сжимает кости эта хватка, и в итоге сдался:

— Извини.

Ли Вэй отпустил руку.

Том, схватив Дейл, поспешил уйти.

Дрейтон взял руку, которой Ли Вэй только что помог ему отразить толчок, положил её себе в ладонь и мягко сжал:

— Спасибо, господин Ли Вэй. Ты в порядке?

Ли Вэй кивнул.

Мимо них как раз проходил проводник. Дрейтон воспользовался моментом, резко дёрнул Ли Вэя к себе и уложил его головой себе на колени.

Проводник прошёл мимо.

Дрейтон принялся размеренно перебирать пальцами полудлинные чёрные кудри Ли Вэя и, наклонившись, прошептал:

— Бывший парень бродяги врёт. У него совсем не получается лгать, глаза у него чуть не в потолок улетели. Но и Том не так уж невинен. Он и правда собирался изменить. И избил его тупым предметом.

Оба сказали неправду. Мотив Тома был предельно ясен — он просто не хотел наказания. Но зачем тогда бывшему парню бродяги было выдумывать историю про «чистильщика»?

Он ведь даже не осознавал, что, пока несёт эту чушь, настоящий «чистильщик» спокойно сидит буквально рядом.

Ли Вэй лежал очень удобно и задумчиво сказал:

— Значит, он точно видел что-то очень необычное.

Дрейтон погладил его по голове и другой рукой сунул ему в рот картофелину фри. За последнее время они уже столько раз проделывали нечто подобное, что почти привыкли:

— Что бы он ни увидел, нам он всё равно этого не расскажет. Пойдём. Здесь следов больше нет. Нужно найти Ю Шань и бродягу.

...

Пока они искали бродягу, Дрейтон получил новые сведения от Бюро безопасности.

Они касались серийного убийцы Юаньяна из города Н.

— Федеральное бюро расследований прислало информацию о личности Юаньяна. Это была группа, занимавшаяся шантажом на сексуальной почве. Изначально в ней было двое — мужчина и женщина, и каждый работал по своей аудитории в зависимости от ориентации жертв. Потом мужчина случайно убил человека, попался и сел в тюрьму. Женщина бросила его и нашла себе нового напарника, продолжив прежние схемы.

— Но с того дня её мужчины-напарники начали умирать один за другим с определёнными промежутками, а она каждый раз очень быстро находила нового человека, готового ей подчиняться.

— В ФБР считают, что именно Юаньян — настоящая, единственная Юаньян — убивала одного за другим нескольких своих напарников, маскируя преступления под несчастные случаи. Поэтому за ней уже давно ведётся охота.

Как только связной из Бюро безопасности закончил, Ли Вэй сразу спросил:

— Что именно сказала Ю Шань?

Ю Шань говорила, что тот человек — серийный убийца, который в городе Н сначала насильничал, а потом убил шестнадцать человек.

Ли Вэй отчётливо помнил, что она использовала в отношении цели мужское «он».

Разве сотрудница ФБР, которая специально преследовала преступника, могла перепутать пол цели?

Очевидно, нет.

— Значит, Ю Шань и есть Юаньян, — подвёл итог Дрейтон. — Услышав, что ты подозреваешь убийство её партнёра, она тут же прикинулась полицейской, надеясь завоевать наше доверие.

И очень неудачно выбрала жертву: Ли Вэй и Дрейтон сами оказались людьми из системы и просто взяли её по ниточке.

Если бы она сама не заговорила о Юаньяне, им было бы трудно заподозрить именно её.

Классический случай: слишком умный и сам себя закопал.

Ли Вэй пошёл дальше:

— У Ю Шань умер партнёр, а потом она ещё и сказала нам, что Юаньян — убийца её партнёра... Судя по её прошлым делам, она и правда собиралась его убить. Просто «Слепая Трость» опередил её и успел отравить её партнёра через пластырь.

И Юаньян совершенно не знала, как именно убивает «Слепая Трость».

Иначе она бы тут же скинула вину на него.

— Но зачем Юаньян вообще убивать своих напарников и партнёров? — сказал Дрейтон, соглашаясь с выводом Ли Вэя, но всё равно не понимая главного. — На этом поезде смерть партнёра не даёт ей очевидной выгоды. У неё что, obsesия?

— Аналитики считают, что скорость, с которой Юаньян подчиняла себе новых напарников, выглядит ненормально, — с сомнением сказал связной Бюро безопасности. — Первый её напарник, тот самый, который не умер, а сел в тюрьму, однажды проговорился: Юаньян состоит в секте.

Секта?

Ли Вэй сразу вспомнил статуэтку Богини Смерти, которую носил с собой.

Раньше под сектой обычно понимали просто преступную шайку. Но после появления Потустороннего мира всё стало намного сложнее.

Божества не просто существуют — они ещё и способны сообщить тебе, что понимают федеральный язык и не едят жареную курицу.

Неужели у Юаньян-Ю Шань тоже есть какой-то предмет, похожий на чёрную свечу Богини Смерти?

Её длительно высокие баллы на поезде — результат работы этого артефакта, а смерть партнёра — обязательная цена за то, чтобы стать «образцовой парой»...?

— Ты можешь попробовать спросить у Богини Смерти, не помогает ли Ю Шань какое-нибудь божество? — сказал Дрейтон. — Если даже за вопрос тоже нужно отдать одну жизнь, тогда не будем...

Он не успел договорить.

К ним внезапно направился проводник.

Ли Вэй как раз рылся в рюкзаке в поисках статуэтки Богини Смерти. Увидев это, Дрейтон без колебаний шагнул вперёд, заслонил рюкзак и буквально впечатал Ли Вэя в стену вагона, а потом, даже не моргнув, поцеловал его.

Ли Вэй застыл.

Зажатый между телом Дрейтона и стеной, он сначала рефлекторно зажмурился, потом снова открыл глаза и посмотрел в сторону проводника. Дрейтон придержал его за шею, чуть отстранился, буквально на несколько миллиметров, и сказал:

— Когда целуешься с человеком, лучше сосредоточиться, господин Ли Вэй.

Взгляд Ли Вэя вернулся к нему.

Дрейтон сказал:

— Открой рот.

Ли Вэй подчинился, но мозг всё ещё не успел догнать происходящее. Всё случилось слишком быстро. Дрейтон мягко прикусил его нижнюю губу. Тёплое дыхание скользнуло по щеке. Даже так, в упор, лицо у него оставалось почти учёным, будто он решал какой-то философский вопрос.

Мелкая щекотка и тонкая боль растеклись по губам.

В тесном пространстве дыхание становилось всё тяжелее.

Ли Вэй начал отвечать.

Рюкзак упал к их ногам. Дрейтон наступил на него ботинком.

Между ними больше не осталось ни малейшего зазора.

Проводник ушёл.

Дрейтон с почти незаметным сожалением отпустил шею Ли Вэя, выпрямился, одной рукой упираясь в стену.

Ли Вэй молча облизнул онемевшие губы и посмотрел на него.

— Прости. Всё уже в порядке, — сказал Дрейтон. — Я ведь говорил, что могу не успеть...

Не дав ему договорить, Ли Вэй наклонил голову и сам поцеловал его. Поскольку после того, как Дрейтон отстранился, между ними уже появилось расстояние, ему даже пришлось чуть приподняться на носках.

— Проводник снова идёт сюда, — прошептал он, будто ласкаясь, и мягко потёрся губами о губы Дрейтона.

Дрейтон застыл ровно на один глубокий вдох, а затем раскрыл руки и крепко обнял человека перед собой.

Проводники и правда ходили туда-сюда.

Приближалось время еды, им нужно было развозить блюда в вагон-ресторан.

Ли Вэй больше на них не смотрел. В его глазах отражался только Дрейтон, прижатый к нему губами, и пейзаж за окном, который всё время утекал назад.

А в том пейзаже человек с золотой каймой в бледно-зелёных глазах смотрел на него так, что сердце почти срывалось.

Только спустя долгое время они наконец оторвались друг от друга.

Ли Вэй уткнулся лбом Дрейтону в плечо и, пытаясь отдышаться, спросил:

— Проводников больше нет. А что мы вообще собирались делать до этого?

Хороший вопрос.

Дрейтон на редкость долго думал.

Потом с трудом вытащил из самых глубин памяти то, что происходило ещё словно в прошлом столетии, и ответил:

— Ю Шань — это Юаньян. Значит, её нужно опасаться. И ещё надо спросить у бродяги, откуда взялся пластырь, который он якобы дал партнёру Ю Шань.

Бродягу вот-вот должны были выгнать с поезда. Проводники уже поставили ему ультиматум: если до следующей станции он не найдёт себе пару, его высадут на рельсы и оставят умирать.

Значит, нужно было как можно скорее его найти.

Ли Вэй нагнулся за рюкзаком и мысленно извинился перед Богиней Смерти:

«Прошу прощения, это не нарочно. Мы не специально уронили вас на пол. И не специально оставили вас и чёрную свечу без внимания, чтобы пойти в угол и целоваться. Всё это по необходимости. Исключительно ради дела. Сплошная актёрская игра...»

Услышала ли его богиня — бог её знает.

Во всяком случае, закончив мысленно извиняться, Ли Вэй почувствовал себя вполне спокойно.

Он уже собирался выпрямиться, когда заметил под сиденьем какой-то серый ком.

— Это ещё что?

Плотно упакованные парик, накладная борода и косметика...?

<http://bllate.org/book/17014/1645186>